

О. И. Невдобенко, МГТУ им. Н. Э. Баумана

ИНДЕКСИКАЛЫ И ДОСТОВЕРНОСТЬ: ДЕКАРТ И ВИТГЕНШТЕЙН

Трудно назвать крупного философа, у которого вопрос достоверного знания был бы периферийным или не рассматривался бы вовсе. Особое место в философии вплоть до наших дней занимает проблема абсолютно достоверного знания. В этих тезисах рассматривается именно такой, «предельный» вариант достоверности, а именно: сравниваются два варианта абсолютно достоверного знания: Декарта и Витгенштейна. Понятие (абсолютно) достоверного у Витгенштейна в первую очередь базируется на его анализе этого понятия в незавершенной работе «О достоверности» [1].

Поскольку для обоих философов абсолютно достоверное представлено в языке, укажем сначала, что каждый из них берет в качестве анализируемой языковой реалии.

Декарт, доходя до «того самого» *cogito* работает с монологическим мышлением. Языковой фрагмент, который Декарт считает в своем случае достаточным допустить к рассмотрению, — это речь одного условного человека, (предложения которой проходят фильтр методического сомнения). Витгенштейн, для которого язык в ходе философствования скорее работает на холостом ходу, исходит из данности языка как всего эмпирического многообразия когда-либо артикулированного, неважно каким способом: мысленно, вслух, письменно, на языке жестов или в еще какой-то другой символической системе. Все это многообразие поздний Витгенштейн разбивает на автономно существующие фрагменты, каждый из которых существует по своим правилам, правилам своей языковой игры. Достоверное знание, если существует, надо искать во всем этом многообразии.

Аналогом-альтернативой декартовского cogito у Витгенштейна выступает целый класс предложений. Сам этот класс не является завершенным, его нельзя представить полным списком (либо с помощью каких-то порождающих процедур).

Свойство, которое мы предлагаем выделить в качестве характеристического [3. с. 1], напоминает свойство логического противоречия (в т.н. чрезмерных логиках (не паранепротиворечивых), к которым относится большинство важных логик, в том числе классическая, см., например, [4]): из противоречия следует все что угодно. Поскольку это свойство имеет чисто формальный характер, то Витгенштейн даже называет предложения, им обладающие, «эмпирическими *по форме*» (выделено мной — О. Н.).

Второе фундаментальное свойство этих предложений: «никакое обоснование такого предложения не является более обоснованным, чем оно само». Такие предложения оказываются равно достоверными и образуют *предел* любого возможного обоснования: «*Основаниями для всего оперирования мыслями (языком) служат не только предложения логики, но и те, что имеют форму эмпирических предложений.*» ([1, фр. 401] В дальнейшем ссылка на это издание.)

В отличие от Декарта, предел очевидности у Витгенштейна есть некоторое системное множество предложений, но системность эта не *дедуктивная*: «...очевидной для меня делается не единичная аксиома, а система, в которой следствия и посылки *взаимно* поддерживают друг друга.» (фр. 142) (выделено мной — О. Н.)

Таким образом, Витгенштейн в качестве несомненного предлагает (незавершенный) класс предложений, которые по видимости эмпирические, но по месту в функционировании речи — скорее логические: *логическая функция* предложения в *системе речи важнее содержания*.

Отметим, что в заметках о достоверности Витгенштейн приводит различные примеры высказываний, которые не подлежат сомнению, то, что в англоязычной литературе называют *hinge propositions*, высказывания-петли (как гласит знаменитый фрагмент 147, «чтобы двери вращались, петли должны быть неподвижны»). (В силу сказанного

выше не меньше оснований назвать их *explosive prepositions*, взрывными предложениями. Собственно, эти две характеристики у Витгенштейна являются взаимно предполагающими для абсолютно достоверного. Отметим, что для Декарта *cogito* является основанием системы достоверного знания, в этом смысле, наверно он мог бы согласиться на *hinge*-характеристику *cogito*. Но на тему «взрывающего» свойства *cogito* он никак выходит. Что тоже понятно: Витгенштейнская достоверность определяется, вычисляется по этому свойству, *по месту и роли в системе*, декартовская достоверность (когито) интуитивна и удостоверяется в самом моменте проживания *cogito*.)

Многочисленные примеры взрывных, или базовых, предложений можно разбить на три группы. Рассмотрим некоторые из этих примеров с комментариями философа и их возможную типологию.

Общее у предложений первого типа то, что все они содержат т. н. индексные выражения, апеллирующие к *здесь и сейчас говорящего*. То же только что отмечалось в связи с несомненностью декартовского когито: оно обязательно сейчас, топологическое *здесь* Декарт считает законным отмыслить от мыслящего я. Некоторые примеры Витгенштейна: 1. Меня зовут... (Л. В.) / Я живу (там-то)... 2. Этот цвет называется синим. 3. Это — моя правая рука.

Ко второй группе — из примеров Витгенштейна — следует отнести только один пример, который непросто четко специфицировать. Пример такой:

Автомобили не вырастают из земли.

Наконец предложения третьего типа — это утверждения, связанные с базовыми (неварируемыми, нерелефлексивными) установками данной культуры. Некоторые примеры: 1. Земля существовала задолго до моего рождения. (фр. 91) 2. Солнце не есть дыра в небесном своде. (фр. 104)

Предложения третьего типа хотя и являются базовыми, но это свойство является для них отменяемым при переходе в другую «систему отсчета» Таким образом, у Витгенштейна его «когито» расщепляется на незавершенное множество предложений трех типов: индексное; «второе» и культурные установки/предпосылки. Последние обладают, так сказать, (потенциально) временной достоверностью. Отменяемость каких-то предложений из второго класса дискуссионна и, если в каких-то случаях возможна, то, по-видимому, может быть определена как мифологизация мышления. Индексные базовые предложения не подлежат сомнению (без разрушения речевой деятельности как осмысленной). Поэтому, по-видимому, ***точным аналогом декартовского когито у Витгенштейна являются индексные предложения эмпирические по форме.***

Подведем итог нашего тезисного обзора. Объем языковой реалии специфицирует поиск абсолютно достоверного знания. Декарт, исходя из неявно выбранного фрагмента всего языкового многообразия, приходит к

версии несомненной истины как некоторой единственной «точки» — утверждения, переживаемого *здесь и сейчас*, *cogito*. Подход Витгенштейна предполагает в качестве изучаемого объема языка фактически все порожденные когда-либо языковые ситуации, причем языковые в данном случае, вспоминая примеры из «Логических исследований», следует понимать шире, чем *лингвистические*. Абсолютно достоверное Витгенштейна устроено иерархично. Последний страт этой иерархии — культуроспецифичные предложения — способен изменяться, но никогда не пуст. Самый нижний страт этой иерархии есть наиболее точный аналог декартовского когито — это целый класс *индексных* выражений, но их набор, участвующий в построении абсолютно достоверных утверждений, у Витгенштейна шире. Таким образом, *в обоих случаях индексикалы играют ключевую роль при конституировании предельной*

достоверности. Но их множество, участвующее в построении абсолютно достоверных утверждений, у Витгенштейна шире. Набор индексированных, отстраивающих несомненное знание, общих для Декарта и Витгенштейна, очевидно, следующий: *я, здесь, сейчас*.

Литература

- [1] Витгенштейн Л. О достоверности // Витгенштейн Л. Философские работы. Т.1 Гнозис, Москва 1994.
- [2] Декарт Р. Собрание сочинений в 2 т.: Мысль, Москва 1989-94 г.
- [3] Невдобенко О. И. Глобальное сомнение Декарта с точки зрения трактовки достоверности у Витгенштейна. // Логико-философские штудии. Том 13, № 2. 2016.
- [4] Карпенко А. С. Паранепротиворечивая логика // Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2000.